

К тому времени, как она закончила экспериментировать с этими тремя видами лекарств, прошла неделя. У нее была привычка время от времени ездить за границу, так что никто ничего не заподозрил. Самое большее, они зададут ей несколько случайных вопросов.

Когда женщина вернулась домой, ее дочь Синьюнь сидела на диване, и на ней было словно написано: «я очень зла». Цзян Ягэ стояла рядом с выражением смущения на лице. Ли Ванцзинь стоял рядом с Синьюнь и гневно говорил:

— Я так тебя избаловал. Вот почему ты стала такой эгоистичной. Почему ты не можешь быть похожей на Ягэ?

Ли Синьюнь взорвалась.

— Я уже несколько месяцев планировала свой праздничный банкет! С какой стати я должна его отменять? Я должна была подумать о ней? А кто будет заботиться обо мне? Я уже разослала приглашения всем своим друзьям!

— Разве Ягэ не важнее твоих друзей? Ты можешь пригласить их снова в следующем году, — ответил Ли Ванцзинь, который также отказался хоть немного отступить. На его лбу уже вздулись вены, и он достиг своего предела.

— Что здесь происходит? — прервала их перепалку Фан Цзюньжун. Она прекрасно понимала, что случилось. То же самое произошло и в ее прошлой жизни. День рождения ее дочери был также годовщиной смерти родителей Цзян Ягэ. Ли Ванцзинь отменил банкет, воспользовавшись тем, что он не хотел, чтобы Цзян Ягэ была расстроена празднованием в этот день.

Тогда Фан Цзюньжун не согласилась отменить его, и она сильно поссорилась с мужем. Но Ли Ванцзинь действовал упреждающе и сам отправил всем гостям уведомление об отмене встречи. Синьюнь возненавидела Цзян Ягэ после этого инцидента и начала враждебно относиться к ней в дальнейшем.

Ли Ванцзинь попытался подавить свой гнев и сказал:

— Посмотри на нее, она борется со мной изо дня в день. Это не то, как должна вести себя приличная девушка. Я думаю, что мы и раньше слишком баловали ее. Вот почему она сейчас так неуважительно относится к старшим.

Фан Цзюньжун не собиралась молчать.

— Синьюнь очень уважительно относится ко мне. Если ты не хочешь иметь такую дочь, как она, я могу уехать с ней прямо сейчас, — Фан Цзюньжун сожалела, что не уговорила свою дочь отправиться в короткую поездку, прежде чем она уехала делать свои эксперименты. Таким

образом, девочке не пришлось бы сидеть дома и мириться с этим.

Лицо Ли Ванцзиня внезапно осунулось.

— Это не то, что я имел в виду, — ослабевшим голосом произнес мужчина.

Цзян Ягэ напустила на себя очень прилежный вид и сказала:

— Не ссорься с младшей сестрой из-за меня, папа. Это моя вина.

Фан Цзюньжун кивнула.

— Да, это твоя вина. Ванцзинь, который никогда не ругал Синьюнь, вел себя так из-за тебя, — Ли Ванцзинь никогда не был примерным отцом, но, по крайней мере, в прошлом он был терпимее.

Ли Синьюнь пристально посмотрела на Цзян Ягэ и сказала:

— Точно. Мой отец ругал меня изо дня в день с тех пор, как ты приехала. Я думаю, он хочет, чтобы ты была его дочерью вместо меня.

Ли Синьюнь никогда раньше не подвергалась такому обращению.

Возможно, из-за того, что сейчас здесь была Фан Цзюньжун, Ли Ванцзинь не осмеливался действовать так же, как раньше.

— День рождения Синьюнь – 16 августа, в тот самый день, когда скончались родители Ягэ. Я просто подумал, что мы могли бы отменить вечеринку по случаю дня рождения в этом году, чтобы не расстраивать Ягэ.

— А родители Ягэ тоже были нашими старшими? Так вот почему вся наша семья должна отмечать годовщину их смерти?

«О чем, черт возьми, он говорит?»

Ли Ванцзинь немного запнулся, подбирая слова:

— Это не то, что я имею в виду...

Фан Цзюньжун слегка поджала губы и спросила:

— Это твоя идея или Ягэ?

— Это была моя идея. Ягэ никогда не поднимала этот вопрос, — сказал Ли Ванцзинь.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1200826>